

С.А. Телиженко, кандидат исторических наук, научный сотрудник
А.П. Весельский, кандидат исторических наук, научный сотрудник
Институт археологии НАН, Киев (Украина)

Аннотация: В результате проведения археологических исследований на многослойном памятнике Кая Арасы установлена четкая стратиграфическая последовательность культурных слоев, которой соответствует разнообразный археологический контекст. С учетом полученного в результате исследований материала есть возможность связать депортированные материалы Кая Арасы (раскопки А.А. Щепинского и А.А. Формозова), хранящиеся в фондах Бахчисарайского историко-культурного заповедника, с тем или иным культурным слоем.

Ключевые слова: Крым; стратиграфия; неолит; кремневый комплекс.

Место расположения.

Многослойный памятник Кая Арасы находится приблизительно в 2,3 км севернее с. Машино (крымскотатарское название Татаркой, Татаркири, Татарчик) Бахчисарайского района АР Крым (рис. 1). Стоянка расположена на достаточно ровной площадке приблизительно в 35 м к юго-западу от известнякового уступа, а также в 60 м к северо-западу (выше по склону) от места впадения балки Кая Арасын Чешмеси (левый приток балки Кая Арасы) в балку Кая Арасы (Хайрасы, Пички Джары). Высота стоянки над современным тальвегом балки Кая Арасы составляет приблизительно 5 м.

Историко-архивные сведения.

Стоянка была обнаружена в 1955 году А.А. Щепинским в ходе осмотра полотна прокладываемой грунтовой дороги, которая соединяла с. Машино и г. Бахчисарай. В 1956 году экспедиционным отрядом под руководством А.А. Щепинского были проведены археологические работы, в результате которых исследовано 26 м² площади памятника (рис. 2.1). Кроме того, в 10 м к северу от основного раскопа был заложен шурф размером 2 x 2 м. Следует отметить, что раскопки Кая Арасы осуществлялись под общим руководством А.А. Формозова, который в то же время проводил исследования среднепалеолитической стоянки Староселье. Позже, в 1962 году, материалы Кая Арасы были частично изданы в обобщающем труде А.А. Формозова «Неолит Крыма и Черноморского побережья Кавказа» [1]. Все находки, которые были получены в результате раскопок на Кая Арасы, были переданы на хранение в фонды Бахчисарайского историко-культурного заповедника.

Методика исследования.

Основной целью исследований Кая Арасы в 2012 году являлось установление геологической и археологической стратиграфии стоянки. Для выполнения поставленной задачи участниками Бахчисарайской горнокрымской археологической экспедиции была осуществлена зачистка юго-восточного участка раскопа А.А. Щепинского шириной 1 м (рис. 3.1,2). На момент исследований 2012 года эродированная стенка длинного восточного профиля имела выпуклую конфигурацию, поэтому к нижней части площадь исследований расширилась до 1 м. В результате проведенных работ был получен ровный стратиграфический разрез общей мощностью 2,34 м. Полученный стратиграфический разрез не является полным. Он исследован до глубины, где, по данным А.А. Щепинского и А.А. Формозова, археологический материал полностью исчезает. Получение полной стратиграфической колонки отложений на стоянке Кая Арасы – цель будущих исследований, и ее достижение возможно только в ходе стационарных работ на большей площади.

Основной проблемой, с которой пришлось столкнуться в процессе работ на Кая Арасы, явилось отсутствие возможности привязки к старому реперу. В связи с этим в юго-восточном углу раскопа 1956 г., в месте стыка восточной и южной стенок, был установлен новый репер. Предполагая возможность проведения археологических исследований в сторону повышения скло-

на (на восток), реперная точка на дневной поверхности была обозначена как отметка «-1 м». Это было сделано для того, чтобы в дальнейшем избежать показаний глубин с положительным значением. Вдоль всего профиля в юго-восточном углу старого раскопа с интервалом в 1 м от начального репера были отмечены промежуточные глубины, что позволило избежать потери привязки к нулевой отметке.

Находки наносились на план, составленный в масштабе 1:10 с обозначением глубин залегания, после чего упаковывались в отдельные пакеты. Весь отработанный грунт просеивался через сито с ячейками 5 мм. Кроме того, седимент из слоя 21 был полностью промыт. После проведения работ площадь исследований была законсервирована отработанным грунтом.

Стратиграфическая характеристика отложений (сверху-вниз) (рис. 2)

1. Переотложенный седимент, темно-серого цвета, рыхлый, слой разрушения стенки раскопа 1956 года;
2. Дерновый слой, темно-серый, рыхлый, в нижней части подстилается фрагментами известняка;
3. Коричневый гумусированный седимент, достаточно плотный, насыщенный по всей толще дресвой и окатанными фрагментами известняка. Часто встречаются раковины улиток шлифованных *Zebrina detrita*, которые характерны для теплых периодов года. Кроме этого, слой насыщен древесным углем;
4. Коричневый плотный седимент, насыщенный мелкими нитевидными карбонатными прожилками. В нижней части прослеживается концентрация эродированного крупного обломочного известнякового материала, пространство между которым заполнено дресвой;
5. Коричневый плотный, насыщенный карбонатом, с четко выраженной столбчатой структурой седимент. В нижней части подстилается разноразмерным известняковым обломочным материалом и сортированной дресвой;
6. Коричневый плотный седимент со столбчатой структурой, с незначительным количеством вертикальных и узких (толщиной от 2 до 3 см) карбонатных включений;
7. Серо-коричневый седимент с включением большого количества сортированной дресвы и мелкого обломочного известнякового материала;
8. Коричневый плотный седимент с мелкой дресвой;
9. Серо-коричневый седимент с включением большого количества сортированной дресвы и мелкого обломочного известнякового материала;
10. Коричневый плотный седимент с мелкой дресвой;
11. Темно-серый плотный седимент с включением разноразмерного обломочного известнякового материала;
12. Серый плотный седимент с разноразмерным обломочным известняковым материалом;
13. Темно-серый плотный седимент с включениями мелкого обломочного известнякового материала;
14. Темно-коричневый рыхлый седимент с незначи-

тельным количеством мелкого известнякового обломочного материала. В слое обнаружены раковины улиток шлифованных *Zebrina detrita* и единичные включения древесного угля;

15. Темно-коричневый плотный седимент с большим количеством разноразмерного известнякового обломочного материала. В слое обнаружены раковины улиток шлифованных *Zebrina detrita*;

16. Коричневый плотный седимент с сортированным известняковым обломочным материалом;

17. Темно-коричневый плотный седимент с большим количеством дресвы;

18. Темно-коричневый суглинок, достаточно рыхлый, с большим количеством мелкого и среднего обломочного известнякового материала. В нижней части прослежены культурные отложения эпохи раннего железа (?). В слое обнаружены раковины улиток шлифованных *Zebrina detrita*;

19. Темно-коричневый суглинок, достаточно рыхлый, с большим количеством разноразмерного обломочного известнякового материала. В верхней и нижней частях прослежены культурные отложения финальной бронзы-раннего железа (?), насыщен древесными углями. В слое обнаружены раковины улиток шлифованных *Zebrina detrita*;

20. Темно-коричневый суглинок, достаточно рыхлый, с незначительным количеством крупного и среднего обломочного известнякового материала. В средней и нижней частях прослежены насыщенные древесным углем культурные отложения – верхнее (энеолит?), нижнее – поздний неолит. В слое обнаружены раковины улиток шлифованных *Zebrina detrita*;

21. Темно-коричневый суглинок, достаточно рыхлый, с большим количеством крупного обломочного известнякового материала;

22. Темно-коричневый суглинок, достаточно рыхлый, с незначительным количеством мелкого обломочного известнякового материала. Прослежены культурные отложения позднего неолита, насыщенные древесным углем. В слое обнаружены раковины улиток шлифованных *Zebrina detrita* и улиток *Helix*;

23. Очень плотный слой коричневых седиментов с большим количеством мелкого обломочного известнякового материала. Пол раскопа 1956 г. по А.А. Щепинскому.

Полученный стратиграфический профиль представлен исключительно голоценовыми отложениями. Кроме того, не исключено, что геологические слои 17 – 21, представленные рыхлыми темно-коричневыми седиментами, имеют отношение к погребенной почве.

За исключением слоя 0, который представлен перетолженными седиментами разрушения стенки раскопа 1955 г., все остальные слои в основном характеризуются коллювиально-делювиальным характером их формирования. Для части слоев отмечаются различия в динамике аккумуляции отложений. Так, геологические слои 3, 6, 8, 11, 15, 18, 20 и 22 сформировались в результате временных водных процессов различной энергетической мощности. Вероятность участия сезонных водотоков в формировании указанных слоев обусловлено близостью расположения Кая Арасы к тальвегу балки. Как правило, это достаточно плотные отложения, содержащие большое количество эродированного разноразмерного известнякового обломочного материала или прослойки сортированной дресвы. На степень мощности водных процессов в геологических слоях косвенно указывает размер окатанного известкового материала. Чем больше окатанные фрагменты, тем сильнее энергия водных процессов.

Археологический контекст.

Нумерация археологических горизонтов в ходе работ 2012 года на Кая Арасы привязана к стратиграфической схеме. Структура археологических подразделений данного памятника не является окончательной и должна Самарский научный вестник. 2014. № 3(8)

основываться на исследованиях большей площадью, а не на результатах зачистки.

Общее количество артефактов, выявленных во время исследований на стоянке, составляет 1371 экземпляр (табл. 1). Подъемный материал представлен лишь 2 артефактами.

Таблица 1 – Кая Арасы, пачка отложений литологических слоев 0 – 21: артефакты

	0	1	2	3	13	14	17	18 в.г.	18 н.г.	19 в.г.	19 н.г.	21	Всего:	%
Керамика и ее фрагменты	36	3	4	2	5	15	40	88	3	22	1	27	246	17,94
Каменные артефакты	3	–	–	–	–	1	7	9	36	3	48	676	783	57,11
Фаунистические останки	–	–	–	–	–	4	2	9	30	19	35	242	341	24,87
Речные гальки и их фрагменты	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	1	0,08
Всего:	39	3	4	2	5	20	49	106	69	44	84	946	1371	100,00

Слой 0. В целом обнаружено 39 артефактов.

Керамический комплекс представлен фрагментами коричнево-, красно- и сероглиняной лепной посуды, которая изготавливалась из теста, содержащего большое количество дресвы (состоит из известняка, частичек ископаемых моллюсков) и амфорной красноглиняной керамики, которая изготовлена из плотной керамической массы без видимых примесей. Наибольшее внимание привлекает фрагмент придонной (?) части темно-сероглиняного лепного сосуда, орнаментированного штампом в виде коротких сдвоенных или строенных прочерков (рис. 4.1). Данное изделие нами связывается с кизил-кобинской культурой.

Кремневый комплекс представлен реберчатым сколом и вторичными отщепами.

Слой 1. Артефакты данного слоя представлены исключительно фрагментами керамики и насчитывают 3 экз.

Керамический комплекс составляют фрагменты стенок лепной коричнево- и сероглиняной посуды с заглаженными сторонами. Тесто сосудов содержит примесь дресвы. Следует отметить, что по составу керамической массы данная керамика подобна посуде из слоев 2 – 19, аналоги ее имеются также в слое 0. Это может указывать на то, что посуда на протяжении длительного времени – начиная от энеолита и заканчивая средневековьем, изготавливалась непосредственно на месте.

Слой 2. Коллекция находок небольшая и представлена лишь 4 единицами фрагментов посуды.

Керамический комплекс. Фрагменты стенок коричнево-, красно- и сероглиняных лепных сосудов с заглаженными сторонами, а также фрагмент плоскодонного сероглиняного сосуда с тщательно заглаженными сторонами (рис. 4.2). Дно с небольшой закраиной. Все сосуды изготовлены из глины, которая содержит дресву. По предварительным данным, указанные материалы датируются в пределах раннего железного века-эпохи средневековья.

Слой 3. Артефакты представлены также двумя керамическими предметами.

Керамический комплекс. Стенка коричневоглиняного лепного сосуда и фрагмент стенки красноглиняной амфоры. Амфора изготовлена из хорошо просеянной глины, в которой отсутствуют видимые примеси. Вероятно, что данные находки относятся к эпохе раннего железа.

Кроме того, в слое отмечено незначительное присутствие мелких фрагментов древесного угля.

Слой 13. Весь комплекс находок данного слоя составляют 5 единиц керамики.

Керамический комплекс представлен стенками серо- и коричневоглиняной лепной посуды, а также фрагментами красноглиняной амфоры. Лепная посуда изготовлена из керамической массы, которая содержит дресву.

Слой 14. Общее количество артефактов составляет 20 экземпляров.

Керамический комплекс представлен фрагмента-

ми стенок лепной посуды с заглаженными сторонами. Керамика изготовлена из теста, которое содержит примесь дресвы.

Кремневый комплекс представлен лишь фрагментом орудия на обломке с круторетушированным краем (рис. 4.3).

Среди других находок следует отметить кости животных.

Фаунистический комплекс представлен небольшой коллекцией мелких фрагментов костей животных (табл. 1).

Рассмотренные выше артефакты относятся к эпохе раннего железа (кизил-кобинская культура).

Слой 17. Количество находок, обнаруженных в слое, достигает 49 предметов.

Керамический комплекс состоит из 40 фрагментов лепной посуды. В данной категории находок наиболее представительными являются: фрагмент толстостенного горшка с отогнутым наружу краем (рис. 4.5), обломок плоскодонного сосуда с закраиной (рис. 4.6) и фрагмент тонкостенного горшка с отогнутым наружу венчиком и тщательно заглаженной пучком растительности внутренней поверхности (рис. 4.7).

Кремневый комплекс представлен 7 артефактами. Большую часть составляют отщепы, пластины и их фрагменты. Кроме того, в коллекции имеются поперечный скол с нуклеуса и небольшой обломок. Орудия с вторичной обработкой представлены одним отщепом с нерегулярной притупляющей противоположащей ретушью на продольных краях (рис. 4.4). Большинство изделий на дорсальной поверхности сохраняют первичную корку.

Для изготовления артефактов из данного слоя использовался серый кремнь с белой желвачной коркой. В двух случаях зафиксирован обгоревший кремнь.

Фаунистический комплекс. Коллекцию данного слоя дополняют два небольших фрагмента костей животных (табл. 1).

Характеристика керамического комплекса и наличие кремневых изделий позволяет отнести данный материал к эпохе раннего железа (кизил-кобинской культуре).

Слой 18 (верхний горизонт). В верхней части слоя 18 обнаружено 106 артефактов.

Керамический комплекс составляет 88 экз. или 83% от общего количества находок. Вся посуда лепная, стенки плотные, тщательно заглажены, различаются по цвету. Керамика изготавливалась из теста, которое содержит большое количество дресвы. В одном случае представлен фрагмент стенки со следами налепного валика. Незначительные размеры обломка не позволяют более детально его охарактеризовать. В двух экземплярах представлены фрагменты горшков с отогнутыми наружу венчиками.

Кремневый комплекс. Артефакты данной категории насчитывают 9 экземпляров. Среди них выделяются: 1 пренуклеус (рис. 4.8), 3 обломка кремня, один из которых с тестирующими снятиями, и 5 отщепов. К пренуклеусам отнесено изделие с серией операций, которые могут являться начальными стадиями формирования нуклеидного изделия для получения заготовок. Орудия представлены единственным отщепом со следами макроизноса в дистальной части на дорсальной поверхности.

Кремневые артефакты выполнены на сером или светло-коричневом сырье.

Фаунистический комплекс. Материал немногочисленный и представлен всего 9 экземплярами (табл. 1).

В целом, принимая во внимание полученные данные, комплекс артефактов верхней части слоя 18 следует связывать с финальными этапами поздней бронзы или ранним железом.

Слой 18 (нижний горизонт). Количество артефактов, полученных в результате исследования данного горизонта, составляет 69 единиц.

Керамический комплекс представлен 3-я фрагментами лепной посуды, которые можно разделить на две условные группы. К первой группе относятся фрагмен-

ты сероглиняной посуды с заглаженными сторонами, тесто которых содержит большое количество дресвы. Ко второй группе принадлежит фрагмент стенки сосуда охристого цвета, который изготовлен из хорошо просеянной глины с незначительным количеством примесей (мелкая дресва).

Кремневый комплекс представлен 36 экземплярами. В основном, это продукты расщепления: чешуйки – 3, отщепы – 18, обломки – 1, пластины и их фрагменты – 9. Среди отщепов к технологически диагностичным вещам можно отнести 1 авиваж – поперечный скол подправки нуклеуса. Орудия с вторичной обработкой насчитывают 5 экз. Они выполнены как на отщепах (2 экз.) (рис. 4.11,13), так и на фрагментах пластинчатых заготовок (3 экз.) (рис. 4.10,12). В одном экземпляре представлена пластина с выемчатой вентральной ретушью на продольном крае (рис. 4.9). Также следует отметить, что пластинчатые сколы, включая изделия со вторичной отделкой, согласно параметрам ширины, подразделяются на пластины, пластинки и микропластинки. Пластинки составляют большую часть.

По цвету сырье, использованное для получения артефактов, разделяется на два типа: серое и темно-серое.

Фаунистический комплекс. Количественно он составляет 30 экземпляров, преимущественно трубчатых костей. Среди костей присутствуют также и обгоревшие экземпляры.

Согласно предварительным выводам, материалы нижнего горизонта слоя 18 относятся к эпохе бронзы.

Слой 19 (верхний горизонт). Общее количество артефактов составляет 44 единицы.

Керамический комплекс состоит из 3 фрагментов лепной посуды, среди которых следует отметить обломки венчика тонкостенного коричневоглиняного слабо-профилированного сосуда с тщательно заглаженными сторонами (рис. 5.4). Край венчика горизонтальный. Тесто сосуда содержит примесь дресвы.

Кремневый комплекс состоит из 22 артефактов. Основную часть составляют продукты расщепления: чешуйки – 1, отщепы – 10, пластины – 6, обломки – 1. Для пластинчатых заготовок наличие микропластин не характерно. Среди сколов имеются реберчатые снятия – 2 экз. Изделия с вторичной обработкой (3 экз.) представлены исключительно фрагментами пластинчатых заготовок с нерегулярной притупляющей ретушью на продольных краях (рис. 5.1,2,3). Только в одном случае в качестве заготовки выступала пластинка. Остальные орудия выполнены на пластинах.

Кремнь представлен исключительно серого и темно-серого цветов.

Фаунистический комплекс. Насчитывает 19 экземпляров и представлен фрагментами трубчатых костей и зубами животных.

Учитывая характеристики керамического комплекса и изделий из кремня, можно предполагать, что комплекс артефактов верхнего горизонта слоя 19 относится к эпохе энеолита.

Слой 19 (нижний горизонт). Общее количество артефактов составляет 84 единицы.

Керамический комплекс представлен одним фрагментом стенки лепного сосуда ярко охристого цвета, изготовленного из хорошо просеянной глины, которая не содержит видимых примесей. Судя по всему, для изготовления сосуда использовался темно-коричневый суглинок, не содержащий большого количества дресвы. Не исключается непосредственное использование отложений 19 литологического слоя, в котором данный культурный слой зафиксирован.

Кремневый комплекс насчитывает 48 артефактов, что составляет 57% всех находок из слоя. Отходы первичного расщепления представлены обломками (1), чешуйками (5), отщепами (19) и пластинчатыми заготовками (14). Среди последней категории артефактов большую часть составляют пластинки и их фрагменты

– 8 экз. Кроме того, среди пластинчатых заготовок отмечен один фрагмент микропластины. Среди технологических сколов имеется 1 фрагмент реберчатого снятия. Большая часть отходов кремнеобработки на дорсальной поверхности сохраняет остатки желвачной корки.

Изделия с вторичной обработкой составляют 7 экземпляров. Для их изготовления в основном использовались пластинчатые заготовки, представленные пластиной, пластинкой и микропластиной и, реже, отщепы округлых форм. Фрагменты пластинчатых заготовок с нерегулярной мелкой ретушью на продольных краях представлены в 3-х экземплярах (рис. 5.7, 8, 9). В одном экземпляре имеется концевой скребок, с выпуклым, круторетушированным мелкой ретушью лезвием. Скребок изготовлен на дистальной части пластины (рис. 5.6). Комплекс метательного оснащения представлен обожженной средневысокой симметричной трапецией со струганой спинкой (рис. 5.10), двумя средневысокими сегментами со струйчатой ретушью по дуге (рис. 5.11, 12) и битеминально заостренным асимметричным микролитическим изделием с круторетушированными продольными краями (рис. 5.13). Асимметричность последнему придает дополнительно оформленная на дорсальную сторону выемка на одном продольном крае орудия, которая выполнена ближе к одному из терминальных концов. Данное изделие единичное и не представляет большой серии. Однако тщательность его отделки наводит на предположение о неслучайном характере подобного типа, поэтому на данном этапе исследований оно отнесено к так называемому «*кая-арсинскому типу микролитов*».

В качестве сырья для изготовления артефактов выступал серый и темно-серый кремнь, часто с желвачной коркой светло-серого (почти белого) цвета. В одном случае представлено изделие розовой окраски. Наличие такой расцветки, скорее всего, является следствием термического воздействия, а не естественным природным цветом. Часть кремневых изделий также характеризуется наличием четких следов разной степени обожженности.

Фаунистический комплекс (35 экз.), в основном, представлен фрагментами трубчатых костей и зубами животных, в том числе 10 из них – обгоревшие.

Присутствие большого числа обожженных артефактов в данном слое может указывать на наличие в нем очажных конструкций, об одном из которых имеется упоминание в публикации А.А. Формозова [1, с. 109].

В целом, учитывая такие показательные изделия, как трапеция, сегменты и керамика, нижний горизонт слоя 19 может быть интерпретирован как позднеолитический. Концентрация материалов в слое незначительная, однако их информативность очень высокая.

Слой 21. Данный слой является наиболее богатым в отношении археологического материала. Количество артефактов, происходящих из данного слоя, составляет 946 предметов. Общая технико-типологическая характеристика артефактов, обнаруженных в слое 21, представлена в таблице №2.

Керамический комплекс. Артефакты данной категории немногочисленны. К ним относятся 2 достаточно крупных фрагмента стенки лепного сосуда, очень напоминающие керамику из нижнего горизонта слоя 19. Они также имеют охристый цвет и изготовлены из глины, которая практически не содержит примеси.

Следует добавить, что в слое также обнаружено достаточно большое количество кусочков обгоревшей глины (табл. 2), которые можно интерпретировать как мелкие окатанные фрагменты сосудов (керамика данного слоя очень рыхлая и хрупкая) либо как отходы гончарного производства. В последнем случае эти артефакты могут указывать на местное производство керамики в пределах памятника.

Кремневый комплекс. Большую часть коллекции артефактов 21 слоя составляют кремневые изделия – 676

единиц или 71,47% (табл. 2). Основную часть кремневых артефактов составляют отходы кремнеобработки: чешуйки, отщепы, пластинчатые заготовки и нуклеусы (табл. 2). Изделия с вторичной обработкой немногочисленны, но представлены выразительной коллекцией.

Таблица 2 - Кая Арасы, археологический слой 21, технико-типологическая характеристика артефактов

Наименование	Количество	%
Чешуйки	417	44,08
Отщепы первичные	33	3,49
Отщепы вторичные	150	15,86
Пластины	20	2,11
Пластинки	22	2,33
Микропластины	12	1,27
Поперечные сколы подправки нуклеусов	3	0,32
Резцовые сколы	1	0,11
Нуклеусы	2	0,21
Изделия со вторичной обработкой	16	1,69
Керамика	2	0,21
Глина обожженная	25	2,64
Кость обработанная	2	0,21
Кости животных	240	25,36
Фрагмент песчаника	1	0,11
Всего:	946	100

Технику первичного расщепления характеризуют призматические нуклеусы. В коллекции они представлены 2 экземплярами (табл. 2). Один из них характеризуется наличием единственной скошенной ударной площадки по отношению к узкому уплощенному рабочему фронту (рис. 5.14). Торцовые участки этого нуклеуса обработаны сколами с тыльной стороны. Собственно тыльная поверхность нуклеуса оформлена в виде реберчатого участка. Негативы снятий пластинчатые с неправильной огранкой. Часть сколов оформления с тыльной стороны перекрывают негативы пластинчатых снятий на рабочей плоскости, что может указывать на развитую стадию его обработки.

Другой нуклеус, также одноплощадочный, однако в отличие от предыдущего артефакта, между рабочим фронтом и ударной поверхностью имеет угол, ближе к прямому (рис. 5.15). Рабочий фронт уплощенный и широкий. Тыльная поверхность уплощена сколами. Негативы снятий пластинчатые с неправильной огранкой. Торцовые участки также оформлены пластинчатыми сколами. Нуклеус находится на финальной стадии расщепления, практически истощенный.

Большая часть сколов представлена отщепами (табл. 2). Первичные отщепы занимают подчиненное положение по отношению к вторичным сколам (табл. 3). Столь незначительное количество последних может свидетельствовать о том, что часть изделий, в том числе и предназначенные для получения заготовок (например, пренуклеусы), приносились на стоянку уже в подготовленном виде. Дальнейшая технологическая цепочка утилизации каменного сырья происходила на стоянке. На кремнеобработку в пределах памятника четко указывает большой процент мелкой фракции сколов в диапазоне до 2 см. Дополнительным подтверждением обработки кремня на стоянке являются сколы поперечной подправки нуклеусов (табл. 2).

Таблица 3 – Кая Арасы, археологический слой 21: распределение первичных и вторичных отщепов в разных метрических диапазонах

	До 1 см	1-2 см	2-3 см	3-5 см	>5 см	Всего
Первичные	5	21	5	2	-	33
Вторичные	84	54	10	2	-	150

На пластинчатый характер первичного расщепления указывает наличие среди общего количества сколов 22,8% пластин, без учета чешуек (табл. 2). Типологически пластинчатые заготовки подразделяются на микропластины, пластинки и пластины (табл. 4). В основной массе пластинчатые заготовки фрагментированы.

Таблица 4 – Кая Арасы, археологический слой 21: типологическая и количественная классификация пластинчатых заготовок

Части	Микропластины (до 0,7 см)	Пластинки (от 0,7 до 1,3 см)	Пластины (от 1,3 см)
Целые	3	1	3
Проксимальные	2	14	5
Медиальные	7	7	6
Дистальные	-	-	6
Всего:	12	22	20

Целых форм крайне мало. Пластины и пластинки представлены практически в равной пропорции, тогда как микропластины в данной категории заготовок составляют минимальный процент. Кроме того среди пластинчатых заготовок имеется 5 реберчатых изделий. Из них 2 являются фрагментами пластинок, а остальные типологически относятся к пластинам. Наличие подобных технологически показательных сколов косвенно указывает на производство пластин непосредственно на памятнике. Следует также указать, что приблизительно в равных пропорциях представлены пластинчатые заготовки и их фрагменты с правильной и нерегулярной дорсальной огранкой.

Изделий с вторичной обработкой – 16 единиц (табл. 2). Самую многочисленную группу образуют пластинчатые заготовки и их фрагменты с ретушью на продольных краях. В основном для этой группы характерно наличие нерегулярной приострающей или притупляющей ретуши, которая наносилась как с дорсальной, так и с вентральной стороны (рис. 6.2,3,7,8,9). Орудия с регулярной, сплошной ретушью на продольных краях представлены единичными экземплярами.

Гораздо в меньшем количестве представлены отщепы с ретушью – их всего 2 экземпляра (рис. 6.15,16). Для них характерно наличие нерегулярной краевой дорсальной ретуши. Одно из орудий обожжено.

К скребкам относится 2 изделия, которые представлены различными типами. Первый относится к концевым выпуклолезвийным с круторетушированным, частично обломанным лезвием. Выполнен на массивном первичном отщепе (рис. 6.1). Второй скребок изготовлен на дистальном конце пластины, рабочий край которого оформлен мелкой, притупляющей ретушью (рис. 6.6).

В коллекции 21 слоя имеется серия комбинированных орудий. В одном случае изделие представляет собой комбинацию концевого косоретушированного скребка и бокового резца (рис. 6.4). Данная комбинация оформлена на одном краю пластины, края которой обработаны нерегулярной противолежашей ретушью. Другое орудие из этой группы представлено комбинацией бокового и углового резцов (рис. 6.10). Резцовые участки оформлены на противоположных концах пластины с нерегулярной огранкой.

Коллекция метательного оснащения представлена обломком средневысокого сегмента со струйчатой ретушью по дуге и следами макроизноса на вентральной поверхности (рис. 6.13), а также обломком микролита с полукрутой ретушью на выпуклом рабочем участке и на продольных краях (рис. 6.14).

Единичными артефактами представлены: проколка на пластине с притупляющей вентральной и дорсальной ретушью (рис. 6.11), пластина с косотронкированным краем (рис. 6.12) и скобель на латеральном крае дистальной части пластинки (рис. 6.5).

Основной заготовкой для производства подавляющего большинства орудий выступали пластинчатые снятия.

Фаунистический комплекс в основном представлен фрагментами зубов и трубчатых костей, в том числе обожженных. Среди фаунистических находок в одном случае отмечен фрагмент обожженной трубчатой кости животного со следами насечек (рис. 6.17). Еще один артефакт представляет собой фрагмент пластины, снятой

с клыка кабана. Четкая атрибуция последней находки затруднительна. Она может являться как полуфабрикатом орудия, так и заготовкой украшения.

Кроме того, в данном слое был найден фрагмент песчаниковой гальки размерами 2,9 x 1,4 x 0,9 см. Артефакт обожжен и имеет розово-оранжевый оттенок. Следы использования на его поверхности отсутствуют.

Культурно-хронологическая интерпретация 19 и 21 слоев.

Сравнивая материалы слоев 19 (нижний горизонт) и 21, нельзя не отметить однородность в составе кремневого и керамического комплексов, что свидетельствует о небольшом хронологическом разрыве, который разделяет их. Что касается аналогий, то кремневый комплекс 19 и 21 слоев находит массу параллелей в индустриях памятников таш айрской культуры, выделенной Д.А. Крайновым [2].

В настоящее время территория распространения памятников таш-айрской культуры на территории Крыма более или менее определена. И если ранее таш-айрская культура подразумевала лишь территорию Горного Крыма, то в последующем, в результате проведения археологических исследований, данное явление обрело более широкое географическое районирование. Например, В.А. Манько расширил ареал таш-айрской культуры на Черноморское побережье Кавказа и другие территории [3, с. 197]. Что касается Крымского полуострова, то в пределах Внутренней и Внешней гряд Горного Крыма следует отметить следующие памятники: верхний слой Алимовского навеса (рис. 7.15) [1, с. 115, рис. 11], слои 6, 5а, 5 навеса Таш Айр, Сюрень-III, слой 1а стоянки Шан Коба [4, с. 75, рис. 30], верхний слой Кукрека (рис. 7.8-13), Курцы-I. Дружное-I, Денисовка [5], первый слой грота Водопадного [6] и другие. Кроме того, кремневая индустрия с геометрическими микролитами, представленными сегментами и трапециями с плоской ретушью на дорсальной поверхности встречаются на местонахождениях Главной гряды Крыма – Чатыр Даге (Бельбек Отар), Ялтинской яйле (Джыйлау Баш) [7] (рис. 7.16), Ай-Петринской яйле (Ат Баш) (рис. 7.14) Караби-яйле, на Южном берегу Крыма, в Алуштинской долине (Курбан Чалган) [8] (рис. 7.1-7) и других. Наиболее удаленным к востоку ареалом распространения указанных типов орудий следует назвать стоянки, расположенные на Керченском полуострове Крыма (Фронтное-I, I-II слои; Ленинское-I, I-II слои; Луговое-I, I слой; Алексеевка-I; Тасуново- I; Черная Балка- I) [9], которые, вместе с присивашскими стоянками, по мнению А.А. Яневича, «неправоммерно» включены в круг горнокрымских неолитических памятников на том основании, что в них содержится в той или иной мере кукрекский компонент [10, с. 170]. Как представляется, данная проблема вызвана скорее переотложенностью большинства указанных комплексов, что характерно для объектов открытого типа, расположенных в степной зоне.

В статье, посвященной неолиту Крыма, Ю.Г. Колосов выделил два этапа в развитии неолита Горного Крыма [11]. Исходя из приведенных аргументов, материалы 19 и 21 слоев Кая Арасы могут быть отнесены к позднему этапу, который характеризуется укороченными формами микролитов с покрытой плоской ретушью большей частью дорсальной поверхности. По мнению Д.Ю. Нужного, в развитии микролитической техники Крыма выделяется 5 этапов, к последнему из которых и относится микролитический комплекс интересующих нас слоев Кая Арасы, который «поддается все более интенсивному плоскостному ретушированию, которое становится достаточно типичным методом обработки и других каменных орудий...» [4, с. 78].

Следует отметить, что вопрос абсолютной хронологии таш-айрской культуры на данном этапе исследований окончательно не решен, потому что прямые датировки материалов данной культуры отсутствуют. В основном для реконструкции хронологических рамок

культуры привлекаются радиоуглеродные датировки более ранних либо более поздних по времени крымских памятников, стратиграфия которых вызывает много вопросов. Тем не менее, А.А. Яневич установил время существования таш-аирской культуры в пределах последней четверти VI – первой четверти IV тыс. до н.э. [10, с. 175]. При этом в качестве примера верхней даты таш-аирской культуры были привлечены материалы Петровской балки и Гурзуфской крепости, которые по времени относятся уже к энеолиту.

В.А. Манько хронологические рамки таш-аирской культуры расширил с VIII-VII тыс. до н.э. до конца VI первой-второй четверти V тыс. до н.э. [3, с. 225-226].

В нашем случае для определения хронологии слоев **19** (нижний горизонт) и **21** поселения Кая Арасы большое значение могут иметь абсолютные датировки неолитических памятников из сопредельных с Крымским полуостровом территорий. При этом особое значение имеют кремневые комплексы, которые характеризуются расщеплением подпризматических или подконических нуклеусов и изготовлением различных орудий, в том числе геометрических микролитов (трапеций и сегментов), преимущественно на пластинчатых заготовках. Например, на Среднем Донце и Нижнем Дону кремневые комплексы с трапециями со струганой спинкой существовали в середине-конце VI тыс. до н.э. Поздненеолитические памятники буго-днестровской культуры, на которых распространены трапеции со стругаными спинками, датируются в пределах второй – третьей четверти 6-го тыс. до н.э. [12].

Кремневый комплекс слоев 2а и 2б многослойного поселения Варфоломеевка, расположенного в Нижнем Поволжье, содержат трапеции высоких и средних пропорций со стругаными спинками [13]. В результате датирования фрагментов керамической посуды из слоя 2а установлен хронологический интервал в пределах первой-третьей четверти VI тыс. до н.э. Слой 2б по керамике датируется в пределах второй половины VII тыс. до н.э., а по углям – второй половиной VI тыс. до н.э.

Трапеции со стругаными спинками также представлены на неолитических памятниках Северо-Западного Прикаспия, где им часто сопутствуют сегменты с противоположной ретушью по дуге (Кулагайси, Каиршак-I, Же-колган, Тентек-сор-I и др.). Указанные памятники датируются в пределах последней четверти VII – первой половины VI тыс. до н.э. [14, с. 239].

По мнению П.М. Кольцова, наличие в кремневых комплексах памятников Северо-Западного Прикаспия трапеций со стругаными спинками, которые сопровождаются бифасиальными наконечниками стрел и сегментами с противоположной ретушью по дуге (первый культурный слой Джангара, Ту-Бузгу-Худук-II, Яшкуль-VIII, Улан-Туг-II), – достаточно позднее явление. Памятники, на которых зафиксировано подобное сочетание кремневых изделий, относятся к поздней группе позднего неолита, которая датируется второй половиной V тыс. до н.э. [15, с. 114].

Своеобразный комплекс геометрических микролитов обнаружен в нижнем слое поселения Мешоко (Северо-Западный Кавказ). Доля орудий, изготовленных на пластинчатых заготовках, составляет всего 40%, остальные геометрические микролиты изготовлены на отщепках [16]. В то же время нельзя не отметить морфологическое сходство, которое прослеживается при сравнении комплекса метательного оснащения Мешоко с аналогичными изделиями Кая Арасы.

Сочетание высоких и средневысоких трапеций с плоской ретушью, заходящей на дорсальную поверхность или покрывающей её полностью, и сегментов с противоположной ретушью по дуге зафиксировано также на неолитических памятниках *Одишской раннеземледельческой неолитической культуры* Западного Кавказа: Одишти, Нижне-Шиловской стоянке, Кистрике, Анасеули-II, Махвилаури и т.д. [1; 17].

Интересно отметить тот факт, что на территории Северной Сирии (поздненеолитический горизонт 5 Телль Саби-Абьяд / *Tell Sabi Abyad*) трапеции с плоской ретушью на дорсальной поверхности датируются первой четвертью VI тыс. до н.э. [18; 19].

Таким образом, характерные для кремневых комплексов эпохи неолита трапеции со стругаными спинками (речь идет о типологически близких изделиях, т.к. технология нанесения ретуши на дорсальную поверхность различается, и данный вопрос может быть темой для отдельной публикации), сопровождаемые иногда сегментами с противоположной или дорсальной полукруглой ретушью, имеют достаточно широкие хронологические рамки – с начала VI тыс. до н.э. (регион Плодородного Полумесяца / *Fertile Crescent*) до последней четверти VI тыс. до н.э. (Среднее Подонцовье). Учитывая хронологические данные неолитических памятников сопредельных с Крымом территорий, можно предполагать датировку слоев **19** (нижний горизонт) и **21** многослойного памятника Кая Арасы в интервале с середины до последней четверти VI тыс. до н.э.

Что касается керамического комплекса, то в нашем случае приходится констатировать наличие только одной традиции изготовления посуды, которая предусматривала использование лишь тщательно просеянной высушенной глины, которая при обжиге приобретала охристый цвет. В этой связи актуальным становится вопрос соотношения фрагментов орнаментированного сосуда, выявленного экспедицией под руководством А.А. Щепинского и А.А. Формозова с керамикой, обнаруженной в нижнем горизонте слоя **19** и в слое **21**, поскольку даже визуального изучения керамики, выявленной в 1956 году, достаточно для того, чтобы отметить существенную разницу. Если же принять во внимание вероятный поздненеолитический возраст посуды, выявленной в середине XX века А.А. Щепинским и А.А. Формозовым, то в таком случае приходится говорить о существовании двух различных традиций в технологии изготовления керамической посуды.

Выводы. Археологический материал, полученный в результате исследований Кая Арасы, можно разделить на шесть основных групп.

К первой группе относятся находки эпохи средневековья. Данный комплекс артефактов соотносится с геологическими слоями **1**, **2**, **3**. Археологический материал немногочисленный и представлен одиночными фрагментами стенок лепной посуды и красноглиняных амфор.

Ко второй группе относятся находки раннего железного века. Материалы этого времени прослежены в геологических слоях **10**, **13**, **14** и **17**. Наиболее насыщенным в археологическом плане является горизонт находок, исследованный в **17** геологическом слое. Артефакты представлены фрагментами лепной посуды и орудиями из кремня. Кроме того, в нем также обнаружены древесный уголь и кости животных. В выше лежащих слоях количество находок значительно меньше.

На данном этапе детальная характеристика археологических подразделений, которые содержат материалы первой и второй групп, проблематична из-за незначительной площади исследования. В ходе раскопок материалы, особенно в верхней части пачки отложений, разделены на условные горизонты взятия в соответствии с геологической номенклатурой. К полноценным археологическим горизонтам можно отнести лишь уровень находок **17-го** геологического слоя.

К четвертой группе относится археологический слой финальной бронзы-раннего железа, зафиксированный в **18** литологическом слое. Концентрация находок в нем достаточно высокая. Материалы представлены фрагментами лепной посуды, кремневыми изделиями, древесным углем и фрагментами костей животных.

Пятая группа представлена материалами энеолита. Археологический горизонт с энеолитическими находка-

ми был зафиксирован в верхней части **19** литологического слоя. Находки из этого горизонта представлены фрагментами лепной посуды, кремневыми изделиями, древесным углем и фаунистическими останками.

К шестой группе относятся поздненеолитические материалы, исследованные в нижней части **19** и в **21** геологических слоях. Плотность артефактов в этих горизонтах очень высокая. Среди находок представлены: фрагменты красноглиняной лепной посуды, кремневый инвентарь (нуклеусы, скребки, резцы, сегменты, трапеции, косотранкированные пластины, отщепы, пластины и чешуйки), древесный уголь и кости животных.

Таким образом, исследованиями 2012 года подтвержден многослойный характер стоянки Кая Арасы. Была получена детальная информация о стратиграфии памятника (рис. 3.2), которая, в свою очередь, позволяет более корректно определить место расположения и количество археологических слоев для нижней пачки отложений Кая Арасы, а именно для темно-коричневого суглинка, связанного с геологическими слоями **17** – **22**. Археологические слои в данной пачке отложений формируют четкие поверхности, мощность которых не превышает толщины одной археологической находки. Материалы, которые были обнаружены в указанных слоях, не имеют признаков перемещения, либо такие явления минимальны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Формозов А.А. Неолит Крыма и Черноморского побережья Кавказа (материалы к изучению неолита Юга СССР) // Материалы и исследования по археологии СССР. № 102. Неолит и энеолит Юга европейской части СССР, М.-Л.: Академия наук СССР, 1962. С. 89-149.
2. Крайнов Д.А. Пещерная стоянка Таш-Аир-I как основа периодизации позднелитических культур Крыма // Материалы и исследования по археологии СССР. №91, М.-Л.: Академия наук СССР, 1960. 191 с.
3. Манько В.О. Фінальний палеоліт-неоліт Криму: культурно-історичний процес. Київ: КФ ІА НАНУ, 2013. 248 с.
4. Нужный Д.Ю. Розвиток мікролітичної техніки в кам'яному віці: удосконалення зброї первісних мисливців: Монографія (видання друге доповнене). Київ: КНТ, 2008. 308 с.
5. Щепинский А.А. О неолите и энеолите Крыма // Советская археология. 1968. №1. С. 121-133.
6. Колосов Ю.Г. Дослідження післяпалеолітичних

стоянок Криму в 1958-1959 рр. // Археологія. Т. XVI. 1964. С. 223-231.

7. Бадер О.Н. Изучение эппалеолита Крымской яйлы // Советская археология. 1940. № 5. С. 93-100.

8. Телиженко С.А. Материалы памятника эпохи мезолита-энеолита Курбан Чалган // Археологические записки. Вып. 7. Ростов-на-Дону, 2011. С. 28-33.

9. Мацкевой Л.Г. Мезолит и неолит Восточного Крыма. Киев: Наукова думка, 1977. 180 с.

10. Яневич О.О. Таш-Аірська неолітична культура Гірського Криму (сучасний стан дослідження) // Кам'яна доба України: Збірник наукових статей. Вип. 5. Київ: Шлях, 2004. С. 169-190.

11. Колосов Ю.Г. Неоліт Криму // Археологія Української РСР. Т.1. Київ: Наукова думка, 1971. С. 129-137.

12. Товкайло М.Т. Ранньонеолітичний горизонт поселення Гард-I і проблема неолітизації Північно-Західного Надчорномор'я та Побужжя // Кам'яна доба України: Збірник наукових статей. Вип. 13. Київ: Шлях, 2010. С. 208-228.

13. Юдин А.И. Варфоломеевская стоянка и неолит степного Поволжья. Саратов: Сарат. ун-т, 2004. 220 с.

14. Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья: монография. Самара: Самар. гос. пед. ун-т, 2008. 490 с.

15. Кольцов П.М. Поселение Джангар. Человек и его культура в неолите Северо-Западного Прикаспия. Москва: Новый хронограф, 2004. 156 с.

16. Осташинский С.М. Геометрические микролиты поселения Мешоко // Археология Кавказа и Ближнего Востока: сб. к 80-летию члена-корреспондента РАН, профессора Р.М. Мунчаева. М.: ТАУС, 2008. С. 53-70.

17. Небиеридзе Л., Цквितिшвили Н. Неолит Западного Кавказа // JCRI, Vol. 24, "Amirani", Montreal-Tbilisi, 2012. Pp. 59-83.

18. Copeland L., Ackermans P.M.M.G. A cache of 56 flint transverse arrowheads from Tell Sabi Abyad, Balikh Valley, Syria // Studies in Early Eastern production, subsistence and environment, 1 (Neolithic chipped stone industries of the Fertile Crescent). Berlin, ex orient. Pp. 379-382;

19. Akkermans P.M.M.G. Forewords: Tell Sabi Abyad. The late Neolithic settlement // Report on the excavations of the University of Amsterdam (1988) and the National Museum of Antiquities Leiden (1991-1993) in Syria, vol. 1 (ed. by Peter M.M.G. Akkermans). Nederlands Historisch-Archaeologisch Instituut Te Istanbul, 1996. 284 p.

ИЛЛЮСТРАЦИИ



Рис. 1. План расположения многослойной стоянки Кая Арасы

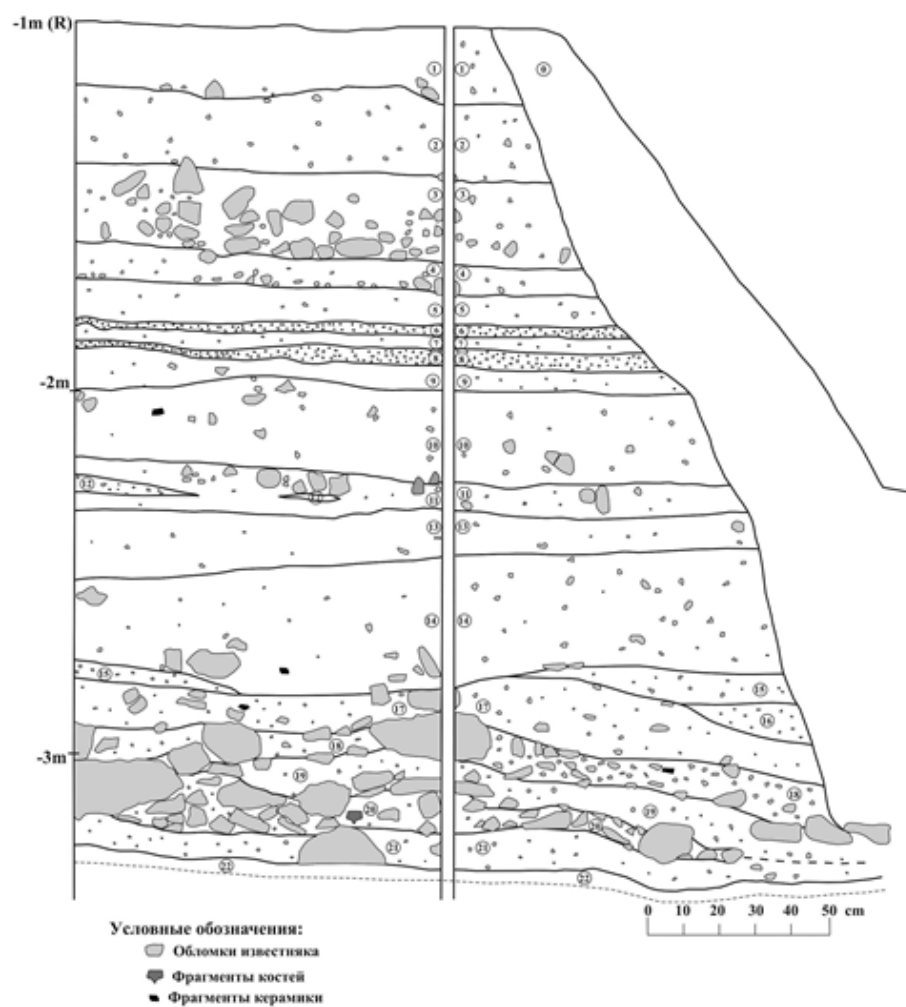


Рис. 2. Кая Арасы. Стратиграфический разрез

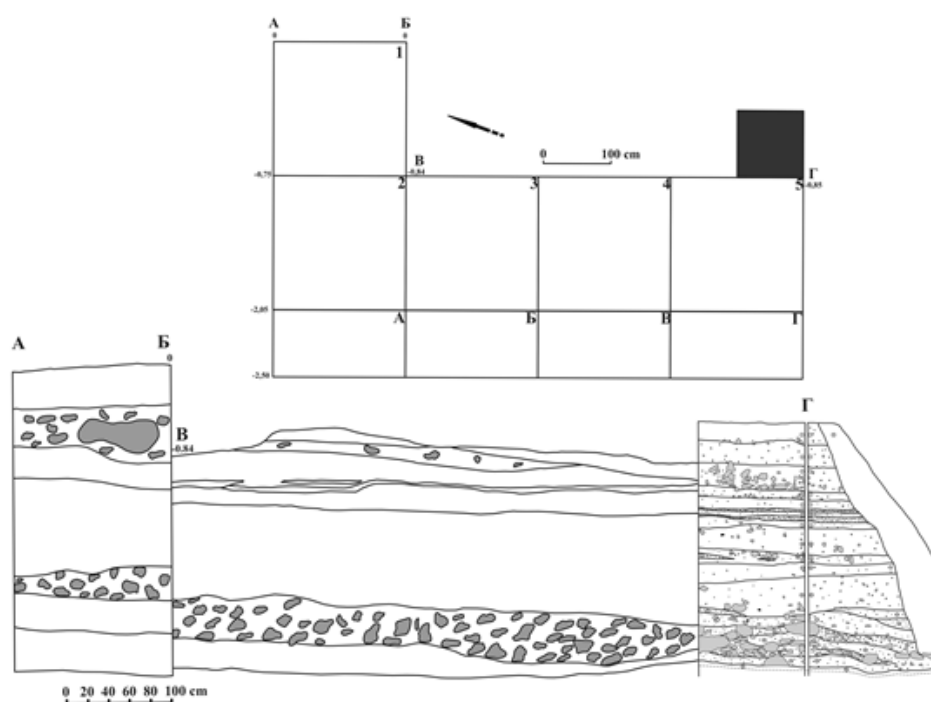


Рис. 3. Кая Арасы. 1. План раскопа с отметкой прирезки 2012 года (выделено черным); 2. Стратиграфический разрез восточного борта (по А.А. Щепинскому) и сопоставление со стратиграфией, зафиксированной в 2012 году

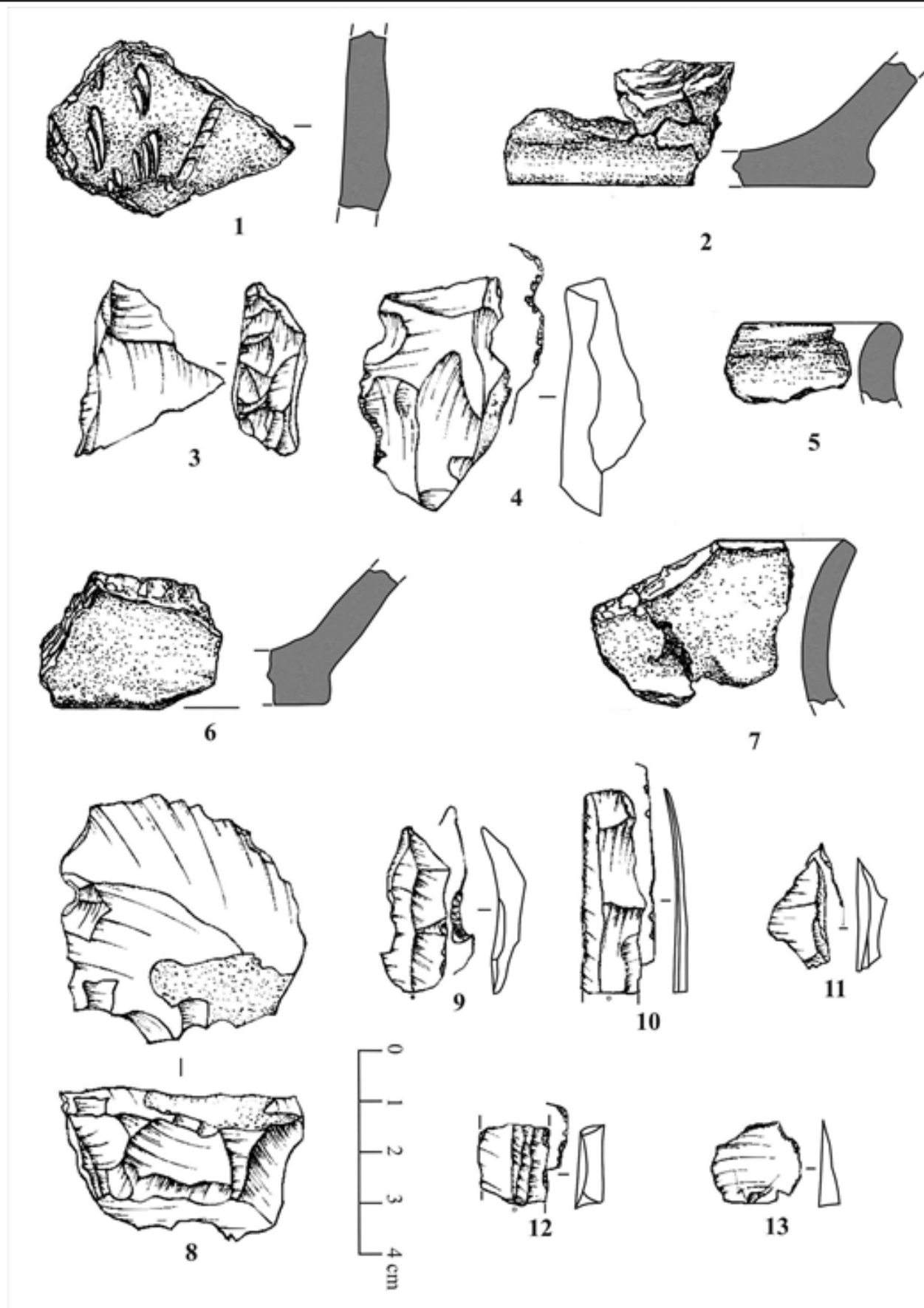


Рис. 4. Кая Арасы. Археологические материалы: 1-слой 0; 2-слой 2; 3-слой 14; 4,5,6,7-слой 17; 8-слой 18; 9,10,11,12,13-слой 18 (нижняя часть)

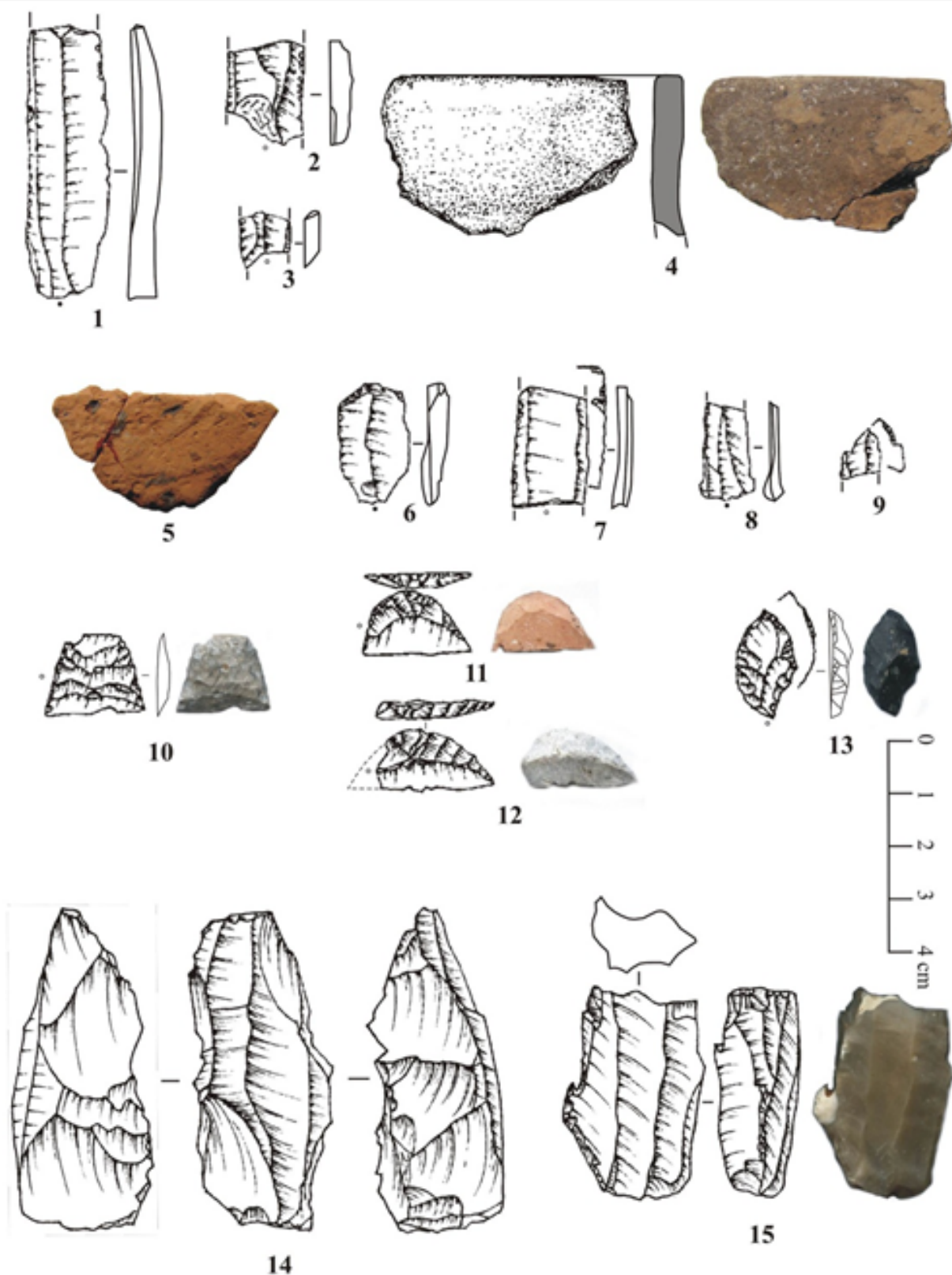


Рис. 5. Кая Арасы. Археологические материалы: 1,2,3,4-слой 19 (верхняя часть); 5-13-слой 19 (нижняя часть); 14,15-слой 21

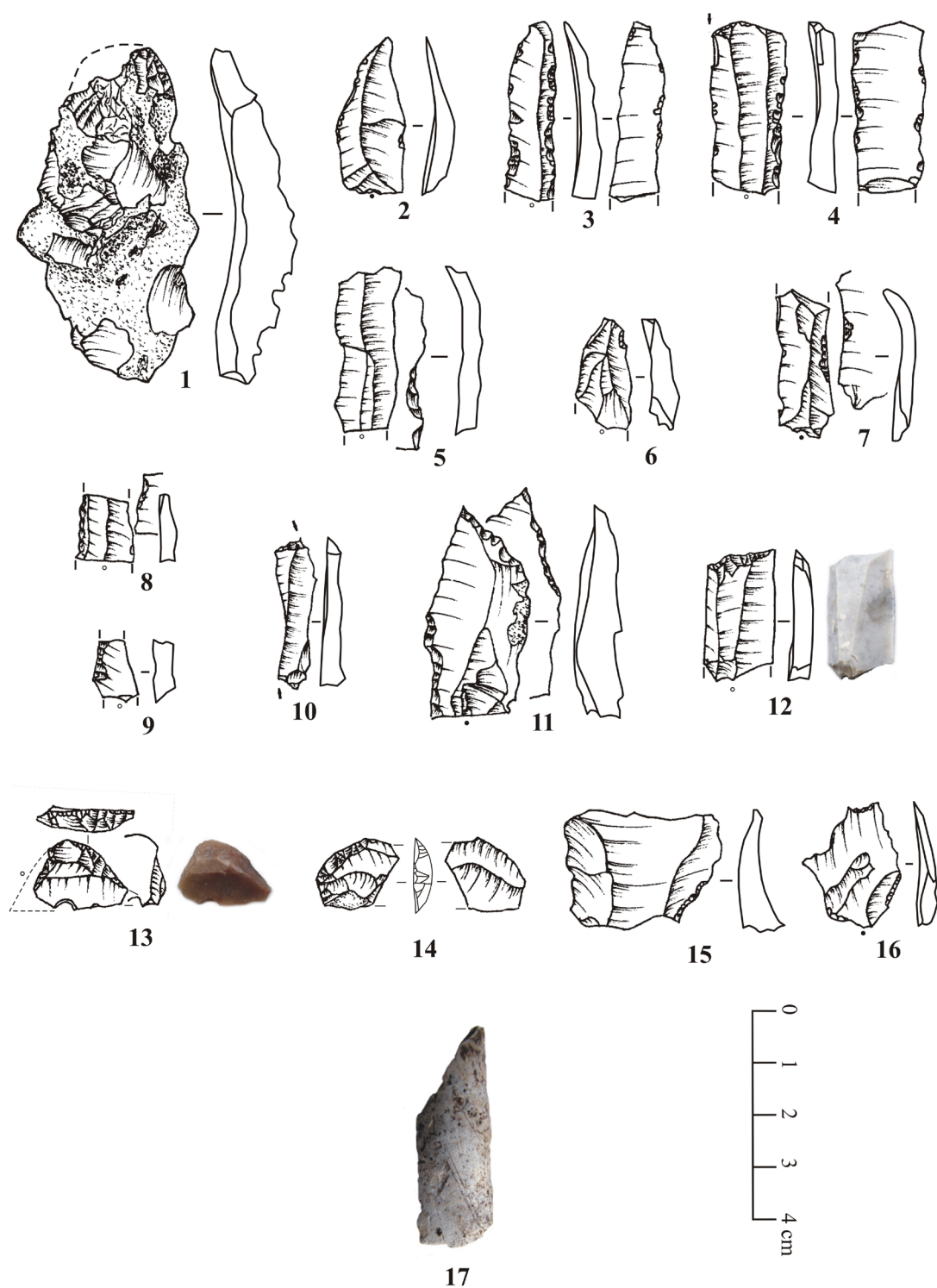


Рис. 6. Кая Арасы. Археологические материалы. Слой 21

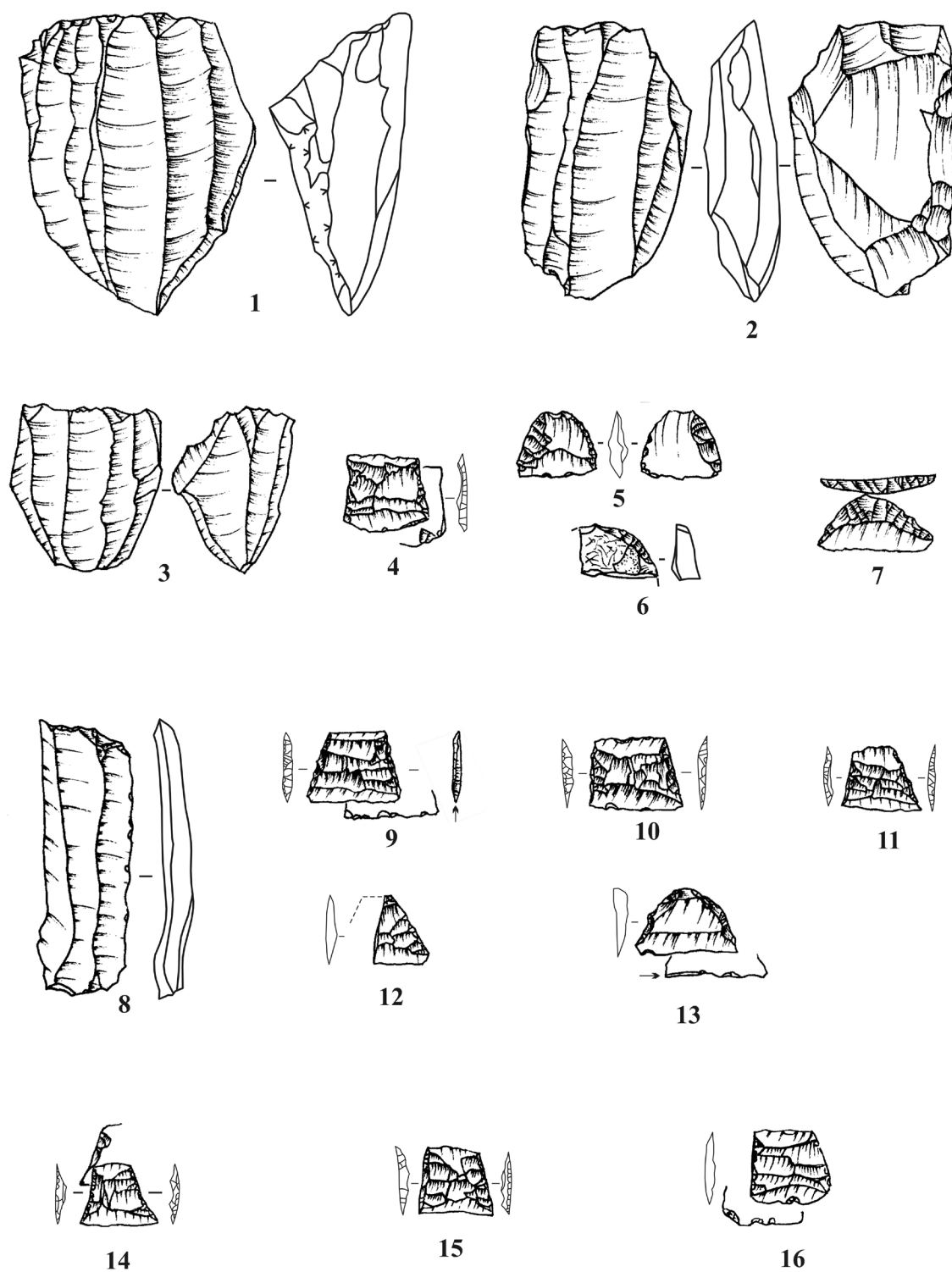


Рис. 7. Археологические материалы: 1-7-Курбан Чалган; 8-13-Кукрек (верхний горизонт); 14-Ат Баш (сборы Н.Туровой); 15-Алимовский навес (верхний слой); 16-Джайлау Баш

THE INVESTIGATION RESULTS OF A MULTILAYERED SITE OF KAYA ARASY IN CRIMEA

© 2014

S.A. Telizhenko, Candidate of Historical Sciences, researcher
A.P. Veselsky, Candidate of Historical Sciences, researcher
Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine, Kiev (Ukraine)

Annotation: During the archaeological research of a multilayer Kaya Arasy site of Crimea, a clear stratigraphical sequence of cultural layers was established, that are corresponding to the diverse archaeological contexts. In addition, the material from the previous excavations by the A.A. Schepinskii and A.A. Formozov was analyzed and combining those two datasets the stratigraphic sequence of the Kaya Arasy site was established. The material of the site is currently stored in the Bakhchisaray Historical and Cultural Reserve; however, it was not organized according to the periods and the stratigraphical units. The research presented in this paper allowed to attribute this abandoned material to the chronological sequence of the Kaya Arasy site.

Key words: Crimea; stratigraphy; Neolithic; flint assemblage.

УДК 902.2

САЗАГАНСКАЯ КУЛЬТУРА (НЕОЛИТ СРЕДНЕГО ЗАРАФШАНА)

©2014

Н.У. Холматов, кандидат исторических наук, доцент
Самаркандский государственный университет, Самарканд (Узбекистан)

Аннотация: Статья посвящена проблемам и перспективам исследования памятников, которые датируются неолитическим возрастом на территории Зарафшанской долины. Есть вопросы, в свете новых материалов, которые связаны с изучением сазаганской культуры, в частности ее генезиса и культурных связей.

Ключевые слова: Тянь-Шань; Средний Зарафшан; Самаркандская стоянка; Сазаган 1,2; Аякагитма; скребки; орудия долотовидной формы; культурогенез.

В годы независимости Республики Узбекистан в исследовании материальной культуры каменного века сделан ряд принципиально важных открытий [1; 2; 3; 4; 5]. Анализ археологических материалов, полученных в результате комплексных мультидисциплинарных исследований памятников каменного века, позволяет выявить их приуроченность к обособленным природным территориальным комплексам – геофациям. В процессе изучения палеоэкологических проблем истории мезолита и неолита было обращено особое внимание на то, что территория Узбекистана занимает обширные пространства центральной части Евразии и представляет собой крупный физико-географический регион, который простирается от вершин Тянь-Шаня и Памира на востоке, до плато и низменных равнин с бессточными переуглубленными котловинами на западе. На востоке и юге его территория располагается в пределах орогена, входящего в горную структуру Высокой Азии, на севере и западе уходит в глубь Туранской плиты.

В свое время на основании комплексных исследований А.В. Виноградов и Э.Д. Мамедов предположили, что в Центральной Азии в раннем и среднем голоцене (VII–III тысячелетия до н.э.) был относительно мягкий (плювиальный) климат [6]. Животный и растительный мир был близким к современному. Поэтому в конце мезолита – начале неолита первобытным человеком были почти полностью освоены пригодные для обживания территории Центральной Азии. Однако люди оказывались в разных природных, экологических и климатических условиях – горных, предгорных, равнинных. Эти особенности оказывали влияние на развитие материальной культуры, хозяйства и быта. В результате возник ряд археологических культур, имеющих специфические особенности. В процессе изучения истории неолита Центральной Азии были выделены самостоятельные локальные археологические культуры, относящиеся к различным хронологическим этапам и расположенные в определенных природных геофациальных условиях. Так, памятники джейтунской культуры занимают небольшую узкую полосу подгорной равнины Копетдага [7]; Гиссарская – центральную и восточную части Памира [8; 9, с.105–123; 10]; Кельтеминарская историко-культурная общность занимает низовья Амударьи, территории Кызылкумов и староречьях Зарафшана [11]; Центрально-ферганская

культура локализована в центральной части Ферганской депрессии [12]; Сазаганская культура занимает район Среднего Зарафшана в его горном обрамлении [13]; Устюртская культура – район плато Устюрт [14] (рис. 1).

Следует отметить, что в свое время В.А. Ранов для горных и предгорных районов Средней Азии наметил три географические области, которые занимают различные по своей материальной культуре группы: Гиссарскую, Маркансуйскую и Центрально-Ферганскую. А выделение других зон распространения иных локальных культур в горной и предгорной части Средней Азии он считал пока еще невозможным [15, с.19–20]. В противовес мнению В.А. Ранова об иных локальных культурах в горной и предгорной части Средней Азии мы считаем, что есть возможность на основе материалов вновь открытых стоянок выделить новую самостоятельную неолитическую археологическую культуру на территории Среднего Зарафшана. Это – Сазаганская культура.

В предлагаемой статье в краткой форме на основе новых археологических данных излагаются специфические особенности Сазаганской культуры. Результаты изучения культурогенеза, культурных связей, хозяйствования, духовной культуры важны для понимания истории развития культуры мезолита и неолита на территории Центральной Азии и, в частности, Узбекистана.

Для решения проблем истории заселения и развития материальной культуры каменного века перспективное значение имеет территория Узбекистана и, в частности, долина Зарафшана. Зарафшан, третья по величине река Средней Азии, берет начало в горах Тянь-Шаня (площадь бассейна 41880 км², протяженность 781 км). По ряду существенных признаков долина Зарафшана четко делится на три части: верхний Зарафшан; Зарафшанская (или Самаркандская) впадина, (Средний Зарафшан) и континентальная дельта с многочисленными староречьями (Нижний Зарафшан). Зарафшанская впадина втянута в субмеридиональном направлении между отрогами Туркестанского и Зарафшанского хребтов, южная часть её ограничена западной оконечностью Зарафшанского хребта (горы Чакылкалян, Каратюбе и Зиадин-Зирабулак). Так, в долине Среднего Зарафшана исследованы сазаганская культура, в нижнем